

Жизнь Гороховецкого района в военные годы (1941-1945) по архивным документам

Для воссоздания истории Гороховецкого района в годы Великой Отечественной войны можно использовать самые различные сохранившиеся исторические источники. До сих пор мало использованными остаются хранящиеся в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) документы районных органов власти того времени – Гороховецких райкома ВКП(б) (Ф. П-102) и райисполкома (Ф. Р-39). Будучи нормативными документами, эти источники могут дать твердое обоснование уже выявленным фактам и дать направление дальнейшим краеведческим поискам.

К началу войны Гороховецкий район Ивановской области имел два завода – Судостроительный и Алебастровый, картонную фабрику «Труд» и много лесхозов. Район имел неплохие природные условия для развития животноводства. Обеспеченность сельского хозяйства района сенокосами и пастбищами (выгонами) была лучше, чем в соседнем Вязниковском: в Гороховецком районе на 100 га пашни приходилось 53 га сенокоса и 22 га пастбища, а в Вязниковском – 50 и 17 га соответственно¹. На 1935 г. в районе насчитывалось 6000 голов крупнорогатого скота, но смешанной породы. В 1935 г. для выведения чистопородного скота красногорбатовской породы был создан Гороховецкий госплемрассадник и к 1941 г. организовано 5 племоферм. Также в районе было развито овцеводство овец романовской породы и свиноводство – выращивалась крупная белая английская свинья.

До суровой зимы 1939/1940 гг. Гороховецкий район являлся высокоразвитым товарным районом по выращиванию владимирской вишни.

Документы за первую половину 1941 г. показывают имевшиеся в сельском хозяйстве района проблемы. На весь район работала одна МТС, в которой не хватало трактористов, «так как ряд колхозов района не хотят выделять людей для работы на тракторах». В колхозах «много лошадей истощенных и ниже средней упитанности, а нагрузка на коня очень большая, особенно в колхозах Краснояблонского и Чулковского сельсоветов». В колхозах не хватало запчастей для сельхозмашин, совершенно не было колесной мази, мешковины, грабель, шорных изделий и колес. В районном земельном отделе не имелось ни одной автомашины, агрономы и специалисты вынуждены ходить по району пешком или пользоваться попутным транспортом².

Весть о начале войны была получена в Гороховце 22 июня в 13 часов дня. Речь В.М. Молотова по единственному в городе репродуктору слушали толпы людей. В 3 часа пополудни секретари райкома Бакунов и Егоров провели митинг на Сасовом болоте, где шесть сотен рабочих и колхозников трудились на мелиоративных работах. Большой митинг прошел в Золинском сельсовете.

¹ ГАВО. Ф. П-830. Оп. 1. Д. 390. Л. 66.

² ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 183. Л. 10.

В 7 часов вечера в райком были собраны коммунисты партактива, которые в 9 вечера на автомашинах выехали в сельсоветы для проведения митингов и собраний.

Утром 23 июня в 6 утра после совещания партактива на предприятиях и учреждениях были до работы проведены митинги и розданы листки с речью Молотова. Началась мобилизация на фронт. К трем часам дня в райвоенкомат поступило 21 заявление добровольцев. В центре города у единственного репродуктора постоянно находилось до 200 человек, ожидающих новостей.

23 и 24 июня гороховчане проводили своих бойцов на фронт. Для них были собраны подарки: 1700 руб. деньгами, гармонь, гитары, балалайки, шахматы, шашки, домино и книги³.

24 июня в городе открылись курсы медсестер, на которые записалось 45 человек. В августе началось вовлечение населения в донорское движение, перед этим велась активная разъяснительная работа.

В информациях об агитационно-политической работе, направленных райкомом ВКП(б) в Ивановский обком, наряду с патриотическими упоминаются и факты другого рода («вражеской работы»). В частности, обнаружилось, что жители Гороховца Лобовы скупали различные товары и продукты. При обыске у них найдено 212 кг муки, 116 м ткани, 57 кг круп, 122 коробка спичек и т.д. Единоличница из д. Бельцыно Охупкина Федосья Иосифовна призывала колхозников не платить налоги (за что уже была ранее судима). Председатель Чулковского сельсовета Глебов 17 июля, напившись пьяным, начал выступать перед эвакуированными из Эстонии гражданами, говоря, что эвакуированные – кулаки, приехали русский хлеб есть, которого и так мало, употреблял выражения «наш Гитлер» и «наши фашисты». Коммунист Трошин С.М. уговорил радиста хлебозавода № 3 послушать, что говорят по радио из Берлина и Варшавы. Радист согласился, и после этого Трошин поделился с некоторыми рабочими контрреволюционными сведениями⁴.

В июле населением стихийно начался сбор средств в Фонд обороны страны, куда принимались денежные накопления, золотые и серебряные вещи, облигации займов, средства от продажи урожая. На 31 июля в Гороховецкое отделение госбанка было внесено до 10.000 руб. В Золинском колхозе «Коллективист» общее собрание колхозников 8 августа постановило в Фонд обороны страны отработать один трудовой день и передать хлеба 2 тонны, мяса 856 кг, молока 3000 литров и шерсти 10 кг. В Гороховецкой МТС решено отчислять 1 трудовой день каждого ежемесячно до окончания войны⁵. На 12 августа по району в Фонд обороны поступило 53670 руб.⁶

Летом 1941 г. в районе был сформирован саперный взвод народного ополчения Ивановской стрелковой дивизии, в который вошло 56 человек. Для приобретения летнего и зимнего обмундирования взвода районными предприятиями, учреждениями, сельсоветами и колхозами до 12 сентября была внесена в Областной банк его стоимость — 16324 руб.⁷

Война поставила перед Гороховецким районом новые задачи.

³ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 77, 78.

⁴ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 85, 86.

⁵ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 199. Л. 127, 128.

⁶ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 94, 95, 103.

⁷ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 185. Л. 19.

Во-первых, нужно было искать замену ушедшим на фронт мужчинам – рабочим заводов, трактористам МТС.

7 июля 1941 г. на бюро райкома были вызваны руководители и секретари парторганов Судостроительного и Алебастрового заводов, фабрики «Труд», Военлеспромхоза, лесозаводов № 2, 3, 7, лесоучастка № 4 и лесобазы. Оказалось, что в МТС на фронт ушло две трети рабочих, в военлеспромхозе из 99 лесных рабочих осталось 50. Точное число мобилизованных было неизвестно. Кроме людей на фронт была взята большая часть автопарка. В военлеспромхозе из 70 машин осталось лишь 15. С городского торга, с Судостроительного завода были взяты все автомашины, поэтому на завод прекратилась подвозка материалов, а также подвоз продуктов в столовую.

Было решено составить план покрытия рабочих мест, всемерно поддержать движение женщин на уплотнение труда (замену и совмещение должностей), использовать вместо автомашин тягловую силу, открыть курсы шоферов и курсы трактористок для девушек⁸. 28 августа колхозам дан план вырастить 250 голов бычков-кастратов для сельхозработ.

Уже к 5 августа по предприятиям района женщины заменили 81 мобилизованного на фронт. В МТС 26 девушек сели на тракторы⁹. На Судостроительном заводе № 343 было ускоренно подготовлено 12 токарей и сверловщиц, остальных заменили ученики. Рабочий день на заводе уплотнился до 11 часов. В августе заводом сдано для фронта 5 единиц, и к концу месяца было закончено 1 самоходное судно, второе – к 10 сентября.

Город помог колхозам в уборке сена и кормов. 27 июля на сенокос было отправлено 447 человек горожан. На селе место мужчин заняли женщины. *«В совхозе им. Войкова 25 августа 1941 г. все домохозяйки вышли на уборку урожая, а доярки, раньше не участвовавшие в полевых работах, теперь в свободное время работают на скотном дворе»*¹⁰. Многие колхозники трудились ударно, перевыполняя дневное задание на 125–130 % и экономя горючее.

Отсутствие транспорта привело к остановке Судостроительного и Алебастрового заводов.

Первый получил военный заказ, но не смог его выполнить по причине отсутствия шасси. По словам секретаря партбюро завода Сергеева на пленуме 26 ноября 1941 г., *«шасси должны получить от главка, но главк дважды эвакуировался из Москвы и сейчас не найдем, где он находится»*. В результате в сентябре – ноябре завод занимался главным образом ремонтом проходящих мимо автомашин, так как при МТС не было своей автомастерской. Ввиду отсутствия поставок цветного металла главный инженер завода Лебедев сделал ценные предложения по части замены цветного металла черным на оборонных заказах.

Алебастровый завод в связи с неподачей вагонов и затовариванием готовой продукцией с 1 ноября 1941 г. был остановлен на неопределенный срок. 13 декабря 1941 г. райком приказал Гороховецкому отделению госбанка выдать 10 тыс. руб. для перевода завода на размол зерна по представленной директором Торховым (сменившим уволенного Келлермана) смете, поскольку

⁸ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 81.

⁹ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 92.

¹⁰ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 199. Л. 112 об.

имеющиеся в районе 5 мельниц (из них 3 водяных) районного пищекомбината не справлялись с нагрузкой¹¹.

Во-вторых, в район стали прибывать беженцы и эвакуированные из западных районов.

9 июля 1941 г. в район прибыл первый эшелон эвакуированных – 343 человека. Из прибывших 301 человек был размещен в сельской местности на квартирах колхозников, 42 – в городе в доме приезжих и в рабочем клубе. Эвакуированные были трудоустроены, продукты для себя покупали в магазинах¹².

В дальнейшем эшелоны продолжали прибывать. На 25 сентября 1941 г. в Гороховецком районе находилось 2800 человек эвакуированных¹³. Их расселяли по колхозам, а детей помещали в детские лагеря. Крупный лагерь («деточаг») был открыт в с. Мячково. Помощи эвакуированным в это время почти никакой не оказывалось: колхозники не хотели продавать им молоко или брали за него баснословно высокие цены. Поскольку учета эвакуированных не велось, торгующие организации не могли получить на них фонды и снабжать их продуктами.

В-третьих, в ноябре 1941 г. в Гороховце был развернут военный госпиталь № 3005 на 600 коек, которому были переданы все школьные здания города¹⁴, а школы размещены в помещениях учреждений через уплотнение и занятия в 3 смены.

В-четвертых, население привлекалось на работы по строительству военных сооружений (трудовая и гужевая повинность).

В декабре 1941 г. рабочие заводов Ковровского, Гороховецкого и Вязниковского районов были мобилизованы для земляных работ на трассе Москва – Горький. В этом же месяце по приказу Московского военного округа началось строительство высоководного моста через Клязьму у села Мячково. Строительство вел участок № 32 Мостотреста, военлесхоз доставлял сухой лес, а район мобилизовал в помощь по трудгужповинности 50 подвод и 100 колхозников¹⁵. 25 января 1942 г. на это строительство было привлечено и эвакуированное население¹⁶.

В октябре 1941 г. в связи с приближением фронта был поставлен вопрос об эвакуации, что вызвало панику. Часть партактива срочно распродала свое имущество. Среди колхозников распространилось *«вредное настроение, выражающееся в излишнем убое скота, невыходе на работу, снижении госпоставок»*.

С 15 по 20 октября по Горьковскому шоссе шел многочисленный поток автомашин по направлению к Горькому с людьми и грузами. *«Проезжающие из Москвы создавали тревогу и настроения упаднического характера и излишние разговоры о скорой эвакуации и нашего района»*¹⁷. В городе распространялось очень много нелепых слухов и сплетен. По дорогам с востока в Горьковскую область гуртом гнали скот¹⁸.

¹¹ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 185. Л. 129.

¹² ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 90.

¹³ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 47. Л. 138 об.

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 47. Л. 193.

¹⁵ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 185. Л. 136.

¹⁶ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 45. Л. 48.

¹⁷ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 130.

¹⁸ В районе скот не оставляли на передержку, лишь 710 голов из Сычевского совхоза Смоленской области в октябре 1941 г. были размещены в совхозах «Комсомолец» и «им. Войкова».

5 ноября 1941 г. немцы обстреляли населенные пункты Гороховецкого района на территории лесозаводов. В районе четырех сельсоветов были сброшены фашистские листовки.

По полученной из ЦК ВКП(б) телеграмме принято решение не проводить 7 ноября демонстрации в связи с налетами вражеской авиации. На Судостроительном заводе праздничное собрание было перенесено с 6 на 8 ноября, на него пришло всего 60 человек. *«В Великовском сельсовете на торжественную сессию пришло всего 12 человек»*, – сообщали 9 ноября в отдел пропаганды Ивановского обкома секретарь Гороховецкого райкома Егоров и зав. отделом пропаганды Гормаков¹⁹.

Среди населения появилась надежда на открытие насильственно закрытых властями церквей. Как отметил на пленуме 27 ноября 1941 г. председатель райисполкома Воронов, *«за последнее время у нас в районе поднимают голову церковники. Появилось большое тяготение к открытию церквей, особенно Красносельской. Партактиву нужно разбить эту верхушку и доказать колхозникам, на чью руку работают верхушки церковников»*²⁰. Церковь в с. Красное была закрыта 3 февраля 1941 г. постановлением Гороховецкого райисполкома²¹.

С декабря 1941 г. в Ивановской области начался сбор средств на строительство танковой колонны. Старт этому дал напечатанный 4 декабря 1941 г. в газете «Рабочий край» призыв коллектива Ивановского завода текстильного машиностроения собрать средства в размере однодневного заработка на постройку танковой колонны им. Фрунзе.

Уже на 9 декабря в Гороховецкое отделение госбанка поступило 39880 руб. В декабре 1941 г. агитаторами по колхозам были проведены собрания, на которых проводилась подписка и взнос денег на колонну и на денежно-вещевую лотерею. Так, по Ильиногорскому сельсовету в колхозе дер. Седельниково на такую колонну отчислена 1 тонна ржи, колхоз дер. Мишуково дал 300 руб., колхоз дер. Ильина Гора – 500 руб., работники почты перечислили свой однодневный заработок²².

В колхозе «Красный сев» (д. Вырыпаево) на собрании сдали на нужды Красной Армии Морозова А.И. – простынь и полотенце, Коноваликов В.А. – полушубок, Морозова Н.Н. – полотенце, Перевозикова Я.В. – наволочку, Перевозикова К.В. – холста 2 штуки²³. Колхозники сдавали деньги, кожу телячьую, шапки, овчины, шерсть, варежки.

Колхоз «Деревенский коммунар» (д. Городищи) в 1942 г. сдал в фонд Красной Армии более 42 тонн мяса, зерна, молока, 71 кг шерсти, 56 овчин, 80 пар теплых варежек, собрал на строительство танковой колонны 76 тыс. руб., в качестве подарков красноармейцам послано 1400 кг посылок (мясо, мед, мука и др.). Колхозники героически перевыполняли план. Так, рядовой

¹⁹ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 198. Л. 136.

²⁰ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 183. Л. 23.

²¹ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 46. Л. 74. Перед этим, весной 1941 г. на верующих было оказано сильное давление местным отделением Союза воинствующих безбожников. Как сообщил 18 марта 1941 г. в райком председатель Гороховецкого райсовета СВБ Кулемин: *«результаты индивидуальной пропаганды сказались в пользу агитаторов: Красносельская церковная двадцатка на 50% подали заявления о выходе из двадцатки. Остальные члены двадцатки 13 марта сдали ключи от церкви и отказались от нее, из другой двадцатки вышли только 3 члена двадцатки, целиком двадцатку еще не удалось разложить»* (ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 199. Л. 63 об.)

²² ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 199. Л. 146, 176.

²³ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 199. Л. 155.

колхозник Прохоров Г.И. на двухлемешном плуге вспахивал до 1,5 га вместо 1,2 га по норме, колхозник Сазанов В. на рядовой сеялке высевал 4 га вместо 3, 5 га по норме, доярки Пушкарева и Макарова получили 2069 литров молока на фуражную корову, овчарка Семенова Д. получила 2, 2 ягненка на матку²⁴.

Район оказывал помощь не только Красной Армии, но и освобожденным от немцев областям. В результате контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. был освобожден г. Калинин и часть Калининской области. 13 февраля 1942 г. в районе была создана особая комиссия, которая начала сбор для населения Калининской области теплой одежды, обуви, белья, столового инвентаря, учебников, продуктов питания, семян²⁵.

Зимой и весной 1942 г. в районе, как и по всей Ивановской области, появились случаи заболеваний сыпным тифом и острокишечными заболеваниями. Райком распорядился снабдить все аптеки хлорной известью, баню и дезкамеру перевести на круглосуточный режим работы.

В связи с недостатком горючего райком 28 февраля 1942 г. предложил Судостроительному заводу построить мелководный газогенераторный плашкоут для грузоперевозок по Клязьме по маршруту Ковров – Гороховец²⁶.

В Гороховце в связи с нехваткой продуктов питания в торговле и общепите горисполком 27 апреля 1942 г. постановил наделить всех не имеющих земли при домах граждан участками по 40–50 кв. метров и выделить эвакуированным на 25 заявлений по 80 кв. метров на семью²⁷.

В 1942 г. сельское хозяйство района показало хорошие успехи в молочном животноводстве. К 1 января 1943 г. район выполнил государственный план развития животноводства по крупнорогатому скоту на 123 % (в том числе по коровам — на 116, 9%, по молодняку до 1 года — на 127, 8 %), по свиньям — на 168%, по овцам — на 114%, по лошадям — на 88,5%. В 67 колхозах имелось по 3 животноводческих фермы, в 19 колхозах – по 2 фермы. В числе лучших значились молочно-товарная ферма колхоза «Коллективный труд», которая полностью выполнила план роста поголовья, удоям и подготовки помещений к зиме. 14 ноября 1942 г. райком постановил вручить ей переходящее Красное Знамя. Хорошие результаты дали за год колхоз им. Чкалова (д. Выезд) и колхозы «Коммунар» и «Власть Советов»²⁸.

Однако в других отраслях сельского хозяйства колхозы района отставали. План по хлебозаготовкам не выполнялся. В связи с дефицитом горючего и нехваткой приученного к тяглу скота колхозы переходили на ручное жнитво. Не смогли колхозы и выполнить план развития птицеводства – птичники стояли без ремонта, цыплят из птицеводческой станции не выбирали. Отставало и овощеводство – все выращенные овощи уходили в госфонды и не доходили до простого населения. К тому же в ноябре 1942 г. в район пришла разнарядка по закупке в колхозах 150 тонн овощей для Москвы, а через год, в 1943 г., сдавать Москве пришлось уже 300 тонн.

Не надеясь на колхозы, райком и райисполком 30 сентября 1942 г. приняли решение организовать при совхозе «Комсомолец» теплично-парниковое хозяйство в объеме 1–2 теплиц с

²⁴ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 238. Л.104.

²⁵ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 49. Л. 12.

²⁶ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 209. Л. 84.

²⁷ ГАВО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 69. Л. 28.

²⁸ ГАВО. Ф. П-102. Оп.2. Д. 210. Л. 175.

не менее 2 тыс. парниковых рам, для которого отвести в черте города участок земли в размере 2,5 га по речке Могиленке, где находился вымерзший фруктовый сад²⁹.

21 ноября 1942 г. трудоспособное население района было мобилизовано на заготовку и вывозку дров для Наркомата путей сообщения и для текстильных фабрик Вязниковского и Гороховецкого районов и завода № 343: пешее городское и с лошадьми и подводами сельское население работало на лесоразработках³⁰. В марте 1943 г. 100 колхозников района были мобилизованы на работы на владимирское торфопредприятие «Долгая лужа».

В 1943 г. проблема дефицита продуктов питания в районе продолжала оставаться острой. Колхозам были поставлены задачи ликвидировать бескоровность хозяйств колхозников³¹, увеличить поголовье свиней, овец, птицы, кроликоматок, количество пчелосемей.

К весне 1943 г. в горсовете Гороховца скопилось около 600 заявлений жителей о выделении им земельных участков под огороды. К этому времени свободный земельный фонд города был исчерпан. После получения правительственной телеграммы с постановлением от 5 апреля 1943 г. «Об укреплении и дальнейшем развитии коллективного и индивидуального огородничества рабочих и служащих предприятий, учреждений и транспорта» райисполком 12 апреля 1943 г. выделил горсовету землю из фондов пригородных колхозов. Одновременно было разрешено выделить в сельской местности семьям военнослужащих и инвалидам войны участки, размер которых не превышал 0,15 га³².

Сильная засуха летом 1943 г. и неурожай в Поволжье еще более обострили продовольственный вопрос. Ивановский обком и облисполком 5 августа 1943 г. выпустили постановление об оказании помощи трудящимся городов и промышленных центров продуктами питания. Гороховецкий райисполком 10 августа утвердил план закупок из урожая 1943 г. у колхозников района 1100 тонн картофеля, 650 тонн овощей. Для руководства организацией закупок была создана опергруппа, в которую вошли представители власти, Наркомата заготовок и НКВД³³. Кроме государственных закупок в сентябре 1943 г. у колхозов и колхозников началась закупка скота (овец и свиней) для освобожденных от оккупантов районов³⁴.

При таких темпах, когда государство изымало у села практически всю продукцию по низким закупочным ценам, самим колхозникам ничего не оставалось на жизнь. Заработанные ими трудодни еще до войны оплачивались лишь в конце года, после полного расчета с государством, а в военные годы многие колхозы вообще переставали платить. Осенью 1942 г. колхозы вынуждены были хотя бы минимально оплачивать колхозникам их труд, чтобы люди просто не умирали с голода. Райком 13 октября отметил, что *«ни райуполнамзаг, ни прокуратура и сельсоветы не ведут борьбы с этим антигосударственным явлением»*³⁵.

Из документов Ивановского обкома можно увидеть, как жили в деревне в военные годы. 7 декабря 1943 г. на заседании бюро обкома первый секретарь Г.Н. Пальцев задал вопрос: «Как

²⁹ ГАВО. Ф. П-102. Оп.2. Д. 210. Л. 128.

³⁰ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 45. Л. 129.

³¹ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 52. Л. 5 об.

³² ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 52. Л. 76.

³³ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 51. Л. 18.

³⁴ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 52. Л. 131.

³⁵ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 210. Л. 140.

живут колхозники Никологорского района?» Ответ дала тов. Чуткина, побывавшая в районе: *«Эдемский и Степанковский колхозы поставили скот на ржаную солому, сена совершенно нет. Была в хозяйстве у председателя колхоза. Грязь страшная, бедность, ребятишки почти полуголые. Даже страшно смотреть. Ничего нет, очень голо. Когда я разговаривала с тов. Максимовым, секретарем райкома, он говорит, что таких колхозов у нас много. Колхоз Аксенино, там несколько лет не получают на трудодни, а у них на квартире живут возчики и платят за квартиру за день 1 кг зерна и дает овес, причитающийся лошадям, они живут хорошо и как говорится, и жарят и парят»³⁶.*

Еще бóльшие трудности, чем простые колхозники, испытывали семьи военнослужащих и инвалиды войны.

11 июня 1942 г. была создана постоянно действующая Комиссия при райисполкоме по оказанию помощи инвалидам и контролю за их трудоустройством. Инвалидов обучали новым профессиям, улучшали их бытовые условия, оказывали возможную помощь деньгами, одеждой, продуктами питания.

С 28 декабря 1942 г. по 4 января 1943 г. в районе прошла Неделя помощи семьям красноармейцев. Учреждения, предприятия, колхозы подвозили семьям фронтовиков топливо, ремонтировали жилье, собирали для них белье и вещи. Были взяты на учет все дети фронтовиков, прекратившие ходить в школы из-за отсутствия обуви и одежды. Для семей красноармейцев был проведен колхозный базар, где они смогли купить продукты питания.

17 февраля 1943 г. райком и райисполком постановили дополнительно собрать у населения поношенную одежду и обувь для помощи эвакуированным и семьям красноармейцев³⁷.

Одновременно решено провести в районе дополнительно закупку 45 тонн хлеба у колхозов, чтобы помочь семьям красноармейцев, а также колхозникам, не получившим хлеба на трудодни. Для стимуляции закупок колхозам выдавался 1 центнер дефицитной соли на каждую тонну сданного зерна.

В течение 1943 г. был проведен полный учет семей фронтовиков, проверены правильность назначения им пособий и пенсий, а также их обеспеченность индивидуальными огородами, семенами и оказываемой им помощи в уборке урожая.

Положение семей фронтовиков оказалось столь тяжелым, а оказываемая ими на местах помощь столь незначительной, что 8 октября 1943 г. райисполком постановил создать для их снабжения районный фонд товаров широкого потребления, продовольствия и топлива. В этот фонд были выделены из промторга трикотажные изделия, от артелей кожаная обувь и товары из личных фондов директоров предприятий. Топливо поставлялось через дополнительные субботники и воскресники по заготовке. В Гороховце был открыт особый магазин для обслуживания семей фронтовиков и инвалидов³⁸.

³⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 775. Л. 4.

³⁷ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 238. Л. 487.

³⁸ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 52. Л. 141, 141 об.

В 1943 г. район начал оказывать помощь подшефному Холм-Жирковскому району Смоленской области. Для него колхозами было выделено 105 голов крупнорогатого скота, 165 голов мелкого скота, посеяно 33 га зерна и картофеля³⁹.

В 1943 г. в колхозах начинают высевать просо – засухоустойчивую культуру, а также сахарную свеклу. С 1 по 20 октября 1942 г. в Гороховце в доме Шумилина была проведена районная сельскохозяйственная выставка. В 1943 г. ее провели с 1 по 8 октября.

В 1943 г. Государственный комитет обороны распорядился принять меры к восстановлению работы промышленных предприятий текстильной и стекольной отрасли, в том числе в Ивановской области. В Гороховецком районе таких предприятий не было. Тем не менее, документы говорят, что в 1943 г. началась мобилизация рабочих на Судостроительный завод, куда в марте 1943 г. было направлено 200 человек неработающего населения⁴⁰. Под жилье рабочих завода 9 сентября 1943 г. была передана зимняя церковь Никольского монастыря, занятая ранее складом⁴¹. Зимой 1944 г. для рабочих завода в бывшем саду горкомхоза по ул. МОПРа был выстроен барак общежития, а 26 мая 1944 г. горисполком передал Судостроительному заводу под клуб помещение Новых Торговых рядов, учитывая тесноту кинотеатра «Союзкино» на 180 мест и отсутствие у завода своего рабочего клуба⁴².

Картонная фабрика «Труд» большую часть 1943 г. не работала по причине вышедшего из строя паросилового оборудования и отсутствия топлива. В конце 1943 г. фабрику реанимировали, но в 1947 г. она была закрыта и занята авторемонтным заводом.

В связи с удалением фронта количество раненых, находившихся на излечении в эвакогоспитале № 3005, уменьшалось. В октябре 1943 г. эвакогоспиталь № 3005 был загружен больными менее чем на 50 %. По этой причине райисполком решил просить Управление эвакогоспиталей освободить часть зданий и вернуть их школе⁴³, однако это не было сделано – еще 5 июля 1945 г. сессия горсовета постановила обратиться к Совнаркомом РСФСР с просьбой о срочном освобождении школьных зданий от эвакогоспиталя № 3005 к 25 июля 1945 г. и передаче их для размещения школ⁴⁴. В 1953 г. в средней школе № 1 Гороховца был открыт Музей боевой славы.

В 1944 г. в Гороховце принимаются меры к охране и спасению от разрушения памятников старины. 14 октября 1944 г. сессия горсовета поручила исполкому и горкомхозу установить надлежащую охрану памятников старины в Гороховце, категорически запретить какое-либо разрушение, изменение стиля и использование этих зданий под склады с такими товарами как соль, овощи и прочее, что способствует дальнейшему разрушению. Общественным инспектором по охране памятников старины был назначен Кривоzubов Степан Васильевич⁴⁵.

³⁹ ГАВО. Ф. П-102. Оп. 2. Д. 238. Л. 184.

⁴⁰ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 52. Л. 59.

⁴¹ ГАВО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 70. Л. 39.

⁴² ГАВО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 72. Л. 22.

⁴³ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 51. Л. 25.

⁴⁴ ГАВО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 71. Л. 11 об.

⁴⁵ ГАВО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

6 марта 1945 г. Гороховецкий райисполком постановил освободить не позднее 1 апреля Гороховецкий собор от склада соли и передать его под склад зерна, которое стало поступать в город⁴⁶.

Такую картину жизни Гороховецкого района дает нам небольшая часть его документального наследия военного периода.

*Выступление на XVII Булыгинских
литературно-краеведческих чтениях
(г. Гороховец, 7 февраля 2020 г.)*

⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-39. Оп. 4. Д. 57. Л. 39